

Алина Вишневская

г. Польшаево

Кольчугинское восстание

В истории каждого города можно разыскать множество памятных дат и событий.

В календаре города Кольчугино, а в настоящее время – Ленинска-Кузнецкого, есть дата, которую можно назвать одной из самых трагичных в истории становления города.

В ночь с 5 на 6 апреля 1919 года в Кольчугине подпольным комитетом большевиков было организовано восстание против существующего режима.

По планам организаторов, восстание должно было начаться одновременно в нескольких населенных пунктах (Щегловске, Топках, Томске, Анжерке, Судженске, Гурьевске, Пермякову), тогда еще Томской губернии. Но многое не сработало, вышло из-под контроля, а потому восстание началось лишь в Кольчугине.

Многие жители рудника, среди которых были как организаторы восстания, так и обычные жители, были расстреляны «колчаковцами» вблизи речки Камышинка. С тех пор лог, где производили расстрел восставших жителей Кольчугина, в народе стали называть «Красным», из-за большого количества пролитой здесь крови.

Местные жители поговаривают, что в темное время суток здесь слышны крики погибших, а в самом логу постоянно стоит густой туман... Причем, стоит отойти чуть дальше лога, дымка тут же пропадает.

Согласно реальным историческим фактам, лог, о котором идет речь, носит название «Камышанский», потому как находится вблизи речки Камышинка, и район, в котором находится лог, также имеет название Камышанский. Только сама речка уже высохла.

В городе семь памятных мест, посвященных Кольчугинскому восстанию. Одним из таких мест является стела героев Мартовского восстания 1919 года, установленная в 1957 году по улице Мусохранова в районе парка имени Горького.

Установить точное количество погибших в ту роковую ночь не представляется возможным, потому что зачистка продолжалась не один день, а в Камышанский лог карательный конный отряд подполковника Буланцева свозил всех, «кто, по их мнению, каким-то образом имел отношение к восстанию», – рассказывают старожилы города.

О трагическом событии и памяти погибших в борьбе за советскую власть свидетельствуют архивные документы и письма очевидцев, которые хранятся в краеведческом музее города.

На их основании видна более детальная картина происшедшего революционного движения в Кольчугине.

Каторжные условия труда и политическое бесправие приводили к неоднократным выступлениям рабочих и крестьянской бедноты.

Кольчугинские красногвардейцы выступили под Юргой и на несколько дней задержали продвижение белогвардейцев на юг.

Вишневская Алина Сергеевна родилась 9 марта 1989 года в городе Ленинске-Кузнецком. Окончила филологический факультет Кузбасского областного педагогического института. Поэзией увлекалась с детства, но серьёзно решила заняться в июне 2021 года. Победитель открытого городского конкурса «Рождественская звезда» в номинации «Проба пера», ежегодного поэтического конкурса им. Н. И. Попова (2021 г.). Участница литературного цеха «Образ».

Первыми из кольчугинских большевиков, выступивших против колчаковских властей, были: **Сухов П. Ф., Шильников И. И., Пихт А., Дитман С. А., Корт А. Ю.**

10 августа 1918 г. под селом Тюнгур случился бой, в результате которого весь отряд красногвардейцев погибает.

Вернулись старые порядки, ухудшилось социальное и экономическое положение рабочих. Поэтому в августе 1918 года возобновляется нелегальная работа большевиков. Создаются подпольные штабы.

Соблюдалась строгая конспирация, деление на десятки, каждый знал только своего старшего. Организатором штаба выступил Филипп Сусленко.

В 1918 г. **Филипп Сусленко**, возвращаясь из Томска, был арестован и расстрелян.

После чего подпольный комитет возглавил **Погребной Демьян Иванович**, в который входили: А. В. Роликов-Виноградов, И. Ходородзе, В. Ломов., И. Мазунин. Позже к ним присоединяется участник томского подполья Ф. Гужев.

В марте **Голиков и Моисеенко** примыкают к подпольному штабу. Производится особенно усиленная подготовка к восстанию (вооружение, план, присоединение к другим городам).

По рассказам одной из местных жительниц, оружие прятали даже в бидоне с молоком, чтобы пронести в штаб.

Но о сроках начала восстания возникали разногласия.

Голиков Петр Клавдиевич настаивал на немедленном выступлении, чтобы поддержать красногвардейцев.

Погребной Демьян Иванович считал, что выступать еще рано, армия красных далеко, и снега еще не сошли (чтобы в случае неудачи можно было скрыться в лесах).

Большинство поддержали Голикова, и Погребной ушел в леса. Позже примкнул к партизанским отрядам.

В ночь с 5 на 6 апреля (с 23 на 24 марта по старому календарю) на Благовещение в клубе проводился праздник, где присутствовали представители власти.

В это время (в 12 часов) караул сменили люди из подпольного штаба. Другие отправились на захват штаба гарнизона, телефонной связи и железнодорожных путей.

Захват первого этажа штаба обошелся без жертв.

При захвате второго этажа завязалась стрельба с Зеленковым – офицером штаба гарнизона, и Ситниковым – заведующим военнопленными. В результате чего Ситников был убит, а солдаты добровольно примкнули к бойцам Красной армии.

После захвата штаба гарнизона, тревожные гудки шахт («Николаевская», «Капитальная» и «Журинская») разорвали тишину мартовской ночи, известив о восстании. А на железнодорожной станции **Николай Хорошевский** провозгласил советскую власть.

Были сформированы и направлены в Топки по железной дороге два отряда. Там планировалось перекрыть путь колчаковцам, которые могли двинуться на подавление восстания.

Повстанцы не думали, что руководству Щегловска (сейчас Кемерово) в то же время станет известно о восстании. Как оказалось, **телеграфист** станции **Кольчугино** успел тайно оповестить их по железнодорожному телеграфу. А нелегальные штабы в Щегловске, Топках, Пермякове не смогли выступить в поддержку восстания, так как уже были арестованы белогвардейцами.

Поэтому на станции **Раскатиха** белые из Щегловска встретили повстанцев. После небольшой перестрелки обе стороны отступили. Но для произведения захвата повстанцев белогвардейцами в селе **Плотниково** были разобраны железнодорожные пути. Отряды повстанцев были задержаны.

На следующий день в Кольчугино вступил колчаковский карательный отряд под командованием Буланцева. Началась расправа над теми, кого сразу не удалось схватить.

В штабе обнаружился список, получивших оружие. А в шахтах вычисляли всех, кто не вышел на работу в ту ночь и участвовал в восстании.

В первые же дни за участие в восстании в результате военно-полевого суда было расстреляно несколько десятков человек.

КРАТКО ОБ УЧАСТНИКАХ ВОССТАНИЯ:

ДЕМЬЯН ПОГРЕБНОЙ – возглавил штаб красных после смерти Филиппа Сусленко. Был выдан предателем карательному отряду белогвардейцев. После мучительных пыток его сожгли на костре 7 июля 1919 года.

СЫЧЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (СУХОВЕРХОВ) – прибыл в Кольчугино в 1917 г. Был представителем горнорабочих. После восстания был арестован, подвергался пыткам. 15 октября 1918 г. был расстрелян. Успел оставить записку: «Я умираю за социальную справедливость».

ЧЕПЕЛЕВ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – отстаивал жизненные интересы трудящихся. Во время захвата Кузбасса белочехами скрылся. Затем становится на место Демьяна Погребного во вновь сформированном подпольном комитете. Позже арестован. Подвергался пыткам. Карательный отряд расправился с ним в березовой роще (сейчас район Пионерского парка).

ХОРОШЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ЕВСТАФЬЕВИЧ – выступал связным с томским подпольем. Провозгласил советскую власть в ночь с 5-го на 6 апреля. Расправы удалось избежать. После восстания работал в одном из Кузбасских районов. Скончался 9 января 1962 г.

ГОЛИКОВ ПЕТР КЛАВДИЕВИЧ – занимался подготовкой и формированием армии, снабжением оружия. После восстания организует госпитали, больницы. В 1936 г. – умер от тяжелой болезни.

ФЕДОР ГУЖЕВ – был в рядах Красной армии, после освобождения Сибири от белогвардейцев участвовал в боях против Врангеля.

АЛЕКСЕЙ ЖУКОВ – один из самых молодых участников восстания, на тот момент ему было всего шестнадцать лет. Постовой. В двенадцать часов сменил караул. Бежал в село Мохово через лес. Скрывался. Его выдала местная жительница. Был расстрелян.

ПРОСКАКОВ СЕМЕН ИЛЬИЧ – чудом оставшийся в живых участник восстания. Герой поэмы Николая Асеева, в которой эпиграммами к каждой главе стали строки автобиографии мужественного кольчугинского шахтера.

Несколько дней подвергался пыткам. По пути к месту расстрела он попытался бежать. В него стреляли около семи раз. Ранели. Догнав, конвоиры выстрелили в упор и решили, что добились его. Очнувшись, Проскаков скрылся у крестьян в селе Польшаево. Оправившись от ранений, вступил в партизанский отряд.

Из архива Истпрофа ЦК Союза горнорабочих:

«Встретиться на свете суждено нам впереди!»

Вот я, Проскаков Семен Ильич, и должен описать пережитое при Колчаке в 1919 году мартовское восстание; мне пришлось бежать, я скрывался, и в одно время я был предан двумя в деревне Мохово – сельским секретарем и старостой, которые получили звания за свое предательство меня белым. Ехав по станционной дороге, дали мне приказ слезть и сказав мне, что я тебя буду расстреливать, я, несмотря на свое бессилие, взял в свои изломанные руки кайлу и ударил гада кайлой, которого вышибло из памяти, и он забыл, что у него наган, отскочив от меня, он начал в меня стрелять, стрелив семь раз, не попал, я избит был, унес половину смерти... Я почувствовал, что он, гад, меня легко ранил, я при-

таился, он, гад, прошел, бросив меня, понаблюдав, опять идет ко мне, наган в голову и дал три обсеки, в четвертый раз выстрелил наган в мою голову, не попал, а мою голову заменила сырая земля и приняла в себя кровожадную пулю и спасла меня. После отъезда гада я бежал, и после расстрела я попал в отряд товарища Роликова и действовал со своими ранами в отряде, после изгнания белочехов, я попал в Кольчугино».

Фрагмент из поэмы Николая Асеева:

«...Беги,
Проскаков,
кройся в кусты;
гонят,
наскакивают
кони
в хлысты!
Слева
в плети
взят аргамак,
прямо
в плечи
шашки замах.
Беги,
Проскаков,
зверем травимый,
кровью горячей
следы свои вымой.
Жив ли ты,
нет ли,
друг мой
безвестный, –
свинцу
и петле
не стиснуть песни.
Пускай
убит ты,
немой
и строгий, –
тобою взвиты
эти строки!...»

После такого кровавого события люди не могли смириться и желали отомстить за кровь близких. Снова складывались подпольные организации.

А шестнадцатого декабря 1919 года Кольчугино уже было занято партизанскими отрядами Шевелева и Роликова-Виноградова.

Двадцать шестого декабря в поселок вступили части Красной Армии. Так, путем навлечения на себя мятежа, кольчугинские красногвардейцы облегчили дорогу армии красных.

В настоящее время в Ленинске-Кузнецком (ранее – Кольчугино) найти Красный лог довольно непросто. Это глубокий лог с крутым спуском.

На месте, где совершались расстрелы, установлен унылый серый камень, напоминающий о событиях прошлых лет. В логу мрачно и пусто, стоит густой туман...